"Это задание?"

Старик посмотрел на задание в руках Сюаня с нерешительным взглядом и убежденно сказал:

"Если я правильно понял, ты сейчас не очень то и терпелив. Кровавый Клинок уже много лет является хранителем, обладающим мощной силой. Ты - гений моего клана. Нет необходимости проявлять агрессию, просто переключись на другое задание. Среди этих серых заданий есть несколько очень подходящих для тебя".

Он считал Сюаня молодым и энергичным. Сюан, как он думал, хотел насильно взять на себя трудные задачи, чтобы доказать свою состоятельность. Сюань понимал, что старик делает доброе дело, но он знал дела своей семьи, и такая доброта была неприемлема, поэтому он решительно покачал головой.

Если бы дело происходило в более позднюю эпоху Конохи, то подобные межуровневые миссии не проводились бы.

В деревне существует строгая иерархическая система, через которую невозможно переступить, но сейчас эпоха Воюющих Государств, здесь не так много внимания, и если ты считаешь, что можешь это сделать, то можешь брать на себя подобные миссии.

Все семьи в эпоху Воюющих Государств следовали этому правилу - правило выживания сильнейшего. Если они даже не могут оценить свои силы, то рано или поздно они погибнут на поле боя. Такой человек не может стать квалифицированным ниндзя.

Видя, что ему не удается переубедить Сюаня, старик перестал говорить дальше. Он только вздохнул и подумал с надеждой, что ниндзя крови сбежал из страны огня или был убит другими ниндзя, только пусть Сюань не трогает его.

Сюань положил эту страницу с заданием в руки и вышел из зала заданий.

Было уже десять утра, и клан Учиха начал заниматься делами, а атмосфера подготовки к битве становилась все сильнее.

"Хмф, просто назовем это всё медленным. Всего-то подождать какх-то 30 лет в дикой местности, и я притворюсь, что 1v5 вышел из горы".

С этой мыслью, он вышел из клана, первым бросившись на северо-запад страны огня.

"О! Какое совпадение, Сюань!".

Проходя мимо угла, на каменных ступенях стояла фигура со скрещенными руками,

поздоровавшись сама с собой.

Сюань Дин увидел, что это действительно Учиха Мадара, и не мог не показать странное выражение лица:

"Почему ты здесь? И что ты делаешь, стоя на этой незаконченной каменной ступеньке, такой красивый?".

Мадара кашлянул:

"Я пришёл в комнату, чтобы найти тебя утром, а твоя маленькая служанка сказала, что ты собираешься взять задание, поэтому я пришёл сюда."

Уголки рта Сюаня слегка дернулись. Он дал понять,ждал намеренно, и даже сдлала подходщую для этого позу. В связи с этим Сюань Ши не захотел предъявлять претензии и спросил:

"Почему ты ищешь меня?"

Мадара по-прежнему сохранял свою позу и ответил:

"Не будем об этом. Почему ты вдруг вспомнил, что нужно взять задание? Покажи мне задание, которое ты взял".

Сюань не стал скрывать от него и достал черную бумажку с заданием, и протянул ему.

Учиха Мадара серьезно посмотрел на него. Его лицо слегка изменилось, затем снова огляделся и странным тоном произнес:

"Твой ребенок нетерпелив? На самом деле это задание, которое ты не сможешь выполнить, даже если возьмешь такого ниндзя".

На этот раз Сюань не подал виду и легкомысленно сказал:

"Будь любопытным!"

Банбэй задрожал и ничего не мог с собой поделать. Он накинул сделал угрюмую гремассу и сердито сказал:

"Я буду заботиться о тебе до смерти!"

Сюань легко поймал эту мысль и сказал:

"Если тебе есть что сказать, не задерживай меня".

Мадара сказал с грозным выражением лица:

"После того, как меня оставили вчера, мой отец и остальные подробно обсудили план битвы против клана Хъюга. Они готовились позволить Учихе возглавить людей, чтобы остановить клан Сенджу, но клан Сенджу силен, а мы потеряли Казаму и Гу... Я хочу услышать ваше мнение. Сможем ли мы победить на этот раз?"

Сюань вздохнул, посмотрел на него и беспомощно сказал:

"Ты хотел только об этом?"

Мадара сжал кулаки, и если бы его глаза могли убивать, то Сюань умер бы больше десяти раз.

"Я могу победить, прощай".

Сюань опустил эти слова, повернул голову и ушел.

"Ты, блядь..."

Учиха Мадара полностью вырвался, его фигура на мгновение появилась перед Сюанем, он вытянул кулак и злобно сказал:

"Если ты хочешь сражаться, просто скажи, и я буду сопровождать тебя".

Сюань подумал некоторое время, прикинул, что если он продолжит приставать к нему, то может действительно сразиться с ним в полную силу, поэтому сказал:

"Я сказал, что могу победить. Что ты хочешь услышать?".

Бан сказал:

"Если Цяньшоу действительно хочет вмешаться, я боюсь, что там не выдержат этого давления. В последний раз, когда мы смогли бороться с двумя гонками одновременно и это заняло два года. Это было из-за географического расположения Казамы и Валли. На самом деле, мы были с большей частью основных сил и тысячей рук, сражающихся друг с другом, а Хъюга послал элитные войска для перехвата. Теперь у нас нет географического преимущества, и мы сражаемся с двумя расами одновременно."

"Ты ошибаешься".

"Что?"

"Мы просто пошли сражаться с семьей Хъюга, мы не сражались вместе с Цяньшоу. В этом есть разница".

Мадара прямо уставился на него. Его взгляд казался идиотским. Сюань понял выражение его глаз и объяснил:

"Не думай, что все в семье дураки. Если эта битва действительно будет битвой двух семей одновременно, они не будут бросаться наперегонки, как дураки. Они все на поле боя. Не стоит их недооценивать. Ты должен различать одно: Хъюга есть Хъюга, Сенджу есть Сенджу, и это две семьи".

Мадара нахмурился и сказал:

"Ты хочешь сказать, что Цяньшоу может не прийти на поддержку? Это неправильно. Хъюга стал их вассалом, нет причин не помочь."

"Ну, позвольте мне сказать по-другому. Если бы сейчас ситуация изменилась на противоположную, ты - патриарх Учиха, а Хъюга - наш дочерний клан, и тогда Сенджу придут воевать с Хъюгой, что бы ты сделал?".

"Глупости, конечно, но бы я послал войска на помощь Хъюге..." - без колебаний ответил Мадара.

Внезапно он был потрясен, как будто что-то понял, и прошептал:

"Нет, в этом случае я сначала подожду, пока они сразятся, а потом сяду на горе и буду смотреть, как дерутся тигры, и ждать, пока они не выдохнутся, чтобы навести порядок. Нет, Хъюга уже вассал. Если он не сдвинется с места, я пошлю кого-нибудь возглавить армию для поддержки, но я не буду посылать основные силы, просто обращусь с просьбой спасти их".

Учиха Мадара постепенно вошел в это состояние и внезапно прояснился. Сюань кивнул и сказал:

"Да, сила клана Хъюга не слаба. Хотя и неловко говорить о вассальном клане, но это не большая проблема, если ты достаточно силен. Цяньшоу может не захотеть иметь вассала. Клан силен до нынешнего уровня Хъюги. Поэтому для них, будь то Учиха, ослабивший силу Хъюги, или дожидающийся, пока война не пройдет половину пути, - для них это хорошо, чтобы получить прибыль. Это безвредно, и они будут думать, что инициатива в этой войне принадлежит им, и они могут закончить ее своими силами в любой момент, поэтому наше

давление со стороны Сенджу не будет слишком сильным, по крайней мере, не слишком сильным до того, как Хъюга отступит."

Глаза Мадары загорелись и он сказал:

"В таком случае, у нас есть шанс?"

"Да, эти высокоуровневые люди в клане не глупы, особенно понимающий старого противника Сенджу. Не волнуйся, от этой войны пострадает только Хъюга. Мы хотим нанести ответный удар. Сенджу не хочет быть слишком сильным. По его расчетам две большие семьи одновременно хотят вымирания, но этого не будет. Я иду выполнять задание, до свидания".

Четко объяснив Мадаре, Сюань поднялся и направился к мирянину.

http://tl.rulate.ru/book/55206/1792841